

В белом коридоре, лишённом окон, была лишь надпись на стене.

Она гласила «BF2».

Это второй подземный уровень японского UCAT, и коридор пролегал перед отделом разработок. В центре коридора находилась зона отдыха с диванами и торговыми автоматами.

Перед автоматом, выдающим кофе, стояла женщина, уставившись в пол.

Её длинные седые волосы свисали до груди лабораторного халата, к которому крепился бейдж с надписью «Цукуёми Сидзуру».

Она отхлебнула холодного кофе с пластикового стаканчика в руках.

— Что происходит?

— А в чём дело? — неожиданно спросил женский голос.

Цукуёми резко обернулась и увидела того, кто шагал по коридору.

— Диана Зонбург.

— Что-то случилось? — Диана нарядилась в чёрный костюм и несла коричневый бумажный пакет. — Я слышала, вы днём отправляетесь в Канда, чтобы вернуть устройство для исследования Георгиуса.

— Э? Ох, значит, разговор об этом достиг высших чинов? Директор UCAT Ооширо выступал против идеи, но наши младшие сотрудники предложили сделать для него взамен эротическую игру.

— Выходит, загадочное концептуальное оружие стоит столько же, сколько и игра для взрослых?

— Только если измерять валютой Ооширо. ...Что более важно, что ты здесь делаешь?

Цукуёми допила свое кофе, тогда как Диана сжала бумажный пакет в руках.

— Я только что купила купальник в магазине наверху и прогуливалась по UCAT на пути назад.

— Купальник? Как расточительно.

— Нет, это часть моей инспекторской работы. По-видимому, Отряд Левиафана послезавтра отправится в тренировочный лагерь на Внутреннем море, поэтому я буду их сопровождать. ...Это работа. Позволь мне ещё раз доходчиво объяснить: это ра-бо-та.

— Ну, это весьма расточительная работа.

— Ты мне не веришь?

— Спасательный круг, оттопыривающийся с твоей сумки, вызывает сомнения.

— Э-это не спасательный круг. Это пляжный матрас, чтобы лежать на нём, попивая напитки.

— Насколько расточительно ты распоряжаешься временем?! — вскрикнула Цукуёми, перед тем как вздохнуть и глянуть на Диану, поправляющую содержимое сумки. — Была бы я на пять лет моложе, то поехала бы с вами.

— Э-эм, мне только что послышалось? Кажется, я услышала номер в десять раз меньше нужного.

— Тебе следовало рассмеяться. Но глядя на тебя и Доктора Чжао, подумываешь, что техники омоложения и долголетия весьма неплохи. Я, правда, была уже на пути к старости, когда присоединилась к USAT.

— Хе-хе. Но ты решила остаться с Лоу-Гиром, верно?

После небольшой паузы, Цукуёми кивнула и прищурилась.

— Да. У меня есть дочь, так что я не могу подвергнуться омоложению, — сказала она. — Ты слышала? Мою дочь похитили. И по слухам это сделал тот самый Тифон, Бог Войны 3-го Гира. Но они, должно быть, ужасно разбираются в людях, раз похитили её.

Диана хранила молчание, но её лицо немного смягчилось.

Кончики её бровей опустились, и она кивнула.

— У меня нет детей, так что я не особо тебя понимаю.

— Это ничего. Я не сомневаюсь, что в каждой женщине есть часть, которая сможет понять. — Цукуёми в ответ горько улыбнулась. — Её сумку и пиджак обнаружили на месте падения летающего объекта прошлой ночью. Её, вероятно, случайно затянуло в Концептуальное Пространство, но...

— ...

— Не смотри на меня так. Всё нормально. Эта девочка так просто не умрёт. После всего, что эта дурочка сделала для того, чтобы меня послушаться и поступать по-своему, она не пропадёт.

— Я вижу, ты о ней переживаешь.

— Давай оставим.

Горькая улыбка Цукуёми расширилась, и Диана кивнула.

В какой-то момент до них донесся новый женский голос.

— Я не уверена что вам двоим следует разговаривать о 3-м Гире так открыто.

Диана узнала голос.

— Sf?

Она наклонила голову, огляделась, и обнаружила Sf.

Та стояла боком в небольшом проеме между торговыми автоматами.

— Э-э, Sf? Ты набралась каких-то странных привычек после форматирования под японский язык? Почему ты зажата в этом узком пространстве?

— Тэс. Непрерывное наблюдение за Итару-сама является одной из моих обязанностей, но он вышел за пределы моих сенсоров. Я пришла к заключению, что он созерцает небо с угла крыши.

— И это место едва в пределах диапазона?

— Тэс. Я пришла к заключению, что это опасная ситуация. Я была на обратном пути после утилизации некоторого мусора в подземной мусоросжигательной печи, и впервые бы его потеряла, если бы оказалась немного медленнее.

Цукуёми переводила взгляд между Sf, зажатой между торговыми автоматами, и Дианой, стоящей рядом с ней.

— Выходит, это и есть хваленое «немецкое качество»?

— В-всему виной местное форматирование.

Диана в отрицании замахала руками и глянула на Sf.

— Мне стоит пойти и попросить Итару спуститься с крыши?

— Тэс. Однако в этом нет необходимости. Согласно статистике, он никогда не занимается одним и тем же делом подолгу, следовательно, я пришла к заключению, он скоро вернется в свой офис. До тех пор, я останусь здесь в режиме ожидания. Его аномальные действия, скорее всего, вызваны размышлениями о предстоящем Пути Левиафана.

— И правда, у него привычка выходить на воздух во время раздумий.

Замечание Дианы заставило Sf наклонить голову между торговыми автоматами.

— Эту информацию стоит добавить к моим записям.

— А ты не знала? Когда мы все оказывались в тупике, меня обычно тащили наружу. Как он, так и ещё кое-кто, кого я хорошо знаю.

— Кто это был? — спросила Цукуёми, но Диана в ответ лишь слабо улыбнулась.

— Если вы продолжите двигаться вперёд, то, рано или поздно, кое-куда прибудете. Ты тоже это запомни, Sf. И не оставляй больше Итару одного.

— Тэс. Я постараюсь никогда больше его не оставлять, когда он размышляет.

Sf поклонилась между торговыми автоматами.

— Моя способность к ожиданию бесконечна, но я никогда не позволю себе его оставить.

Солнце поднялось высоко в небе.

Под его лучами выстроилось несколько больших строений.

Все эти здания принадлежали школе. Солнечный свет заливал обширный кампус, и между корпусами шагали ученики в летней форме.

Большинство направлялось к общежитиям или по делам клубов. Некоторые держали в руках выпускные тесты.

Среди их всех, пару человек сидело в центре кампуса перед зданием школы.

На лужайке у выпирающей из школьного корпуса библиотеки расположились четыре ученика. Три носили мужскую форму, и один — женскую.

Это были Саяма, Синдзё, Изумо и Казами.

Между ними стояли огромная многоуровневая коробка бенто и небольшая многоуровневая коробочка.

Сидя рядом с чёрной папкой, Синдзё потянулась к меньшей коробке. Она подобрала палочками крокет и протянула его Саяме, который был от неё справа.

— Вот, Саяма-кун. На этот раз я даже сама сделала наполнитель.

Едва взяв её в рот, Саяма тщательно прожевал и проглотил котлету.

Увидев неуверенный взгляд Синдзё, он на секунду задумался и затем произнес:

— Да. Превосходный вкус, Синдзё-кун.

— Надо же, я рада. Я почти ощутила, как внутри меня исчезает ужасный утренний слух.

Она улыбнулась и ухватила новый крокет.

— Чтобы их приготовить я воспользовалась кухней столовой, и в этой содержатся какие-то странные листья, которые, по словам старушки Томе, станут хорошим секретным ингредиентом. Она сказала, они растут только на её балконе.

— Хм. Мне кажется, я понимаю, почему в этой столовой столько постоянных посетителей. Я бы предпочел не знать больше никаких подробностей.

Саяма приятно улыбнулся под солнцем, а щеки Синдзё слегка покраснели.

Казами и Изумо напротив взирали на них полуприкрытыми глазами.

— Хотя я и знаю правду, странно видеть их флиртующими в мужской форме.

— Не могу поверить, что они так себя ведут после слуха, начатого этим утром.

Они оба наклонили голову, но Синдзё продолжала кормить Саяму.

Несколько девушек из проходящих мимо учеников опустили головы в сторону Казами.

— Здравствуйте, Казами-сан.

Когда она подняла взгляд и кивнула в ответ, они снова поклонились и ушли.

На её самодовольном кивке Изумо выдал восхищённый взгляд.

— А ты довольно популярна.

— Хе-хе. Это потому, что я единственная, кто может остановить тебя и Саяму.

Как раз тогда их поприветствовало больше людей. Мимо прошли несколько парней в растрепанной форме.

— А... К-казами-сан. Доброе утро!

Они тут же прикрыли лица своими открытыми сумками и быстро убежали, оставив за собой лишь порывы ветра.

После паузы Изумо кивнул безо всякого выражения.

— Чисато. Я останусь с тобой, несмотря ни на что, так что расскажи, что случилось. Только честно.

— О чем ты говоришь? Я не делала ничего особо ужасного.

— Э? — сказала Синдзё. Она взялась за нос и изобразила жест, словно с него что-то капает. — Кап-кап?

— Синдзё-кун, даже милое звукоподражание не сможет этого смягчить, так что даже не пытайся. Теперь, Казами, по поводу прошлой ночи.

Казами замерла, когда услышала фразу «прошлая ночь».

После небольшой паузы, она осмотрелась по сторонам и кивнула.

— Ты о Хибе Рюдзи? Не переживай. Я позвала его через классного руководителя, поэтому он скоро будет тут. Что более важно, Сибил вроде бы связывалась с тобой этим утром.

Она перевела дух.

— Ты слышал, что дочку Директора Цукуёми похитили, да?

Услышав слова Казами, Синдзё подняла взгляд.

— Это случилось в битве, в которой сражался тот парень, Хиба, разве нет?

— Да. Предметы, оставленные внутри Концептуального Пространства прошлой ночью, дали понять, что дочь Директора Цукуёми находилась там. И Хиба Рюдзи наверняка знает правду о том, что случилось. Его взяло под стражу UCAT, и, скорее всего, он им об этом рассказал.

Она горько улыбнулась.

— По мнению Ооки-сенсей и на основе фрагментов белой брони, оставленных на месте происшествия, аппараты Хибы Рюдзи и его противника оба наделены силой уровня Концептуального Ядра. Мы не можем сказать ничего о машине Хибы, но его противником, скорее всего, был Тифон. Это доказывает, что какие-то потомки 3-го Гира сохранились. ...Сибил также упомянула, что обсуждала с вами другой вопрос.

— Да. Саяма-кун получил ещё один звонок.

Саяма кивнул, и Баку на голове повторил его движение.

— Директор Цукуёми отправляется в лабораторию UCAT района Канда, чтобы получить устройство, необходимое для изучения Георгиуса, и ещё один важный предмет. Синдзё-кун и я будем её сопровождать в качестве свидетелей данного события.

— Георгиус собираются изучить? Но зачем идти Синдзё, если только ты возвращаешь снаряжение?

— Скорее всего, дабы отвлечь меня от интереса к 3-му. Даже если я по какой-то причине откажусь выступать в качестве свидетеля, Синдзё-кун отказаться не может. ...И раз так, я тоже поеду с ней.

— Уу... Я-я вправду не могу отклонить работу, которую мне поручают люди.

— Ох, так значит Синдзё — это соблазн, чтобы затянуть тебя туда.

— Каку, не говори это так. Ты хотел сказать «наживка». Так звучит гораздо нормальной.

— Т-тебе не нужно делать это нормальным!!

Услышав это, Саяма многозначительно покачал головой.

— Синдзё-кун, нормальность для людей лучше всего. Если тебе когда-нибудь понадобится пример, просто взгляни на меня.

— Ты прав. Глядя на тебя, прекрасно понимаешь, что нормальность лучше всего.

Так и неясно, дошли ли до него её слова, потому что он глубоко кивнул и сложил на груди руки.

— Так или иначе, Путь Левиафана с 3-м Гиром ещё не начался, а мы уже встречаем парня, который лично сражается с 3-м Гиром, и 3-й кого-то похитил. Если японский USAT не желает доставлять прочим USAT дополнительных недоразумений и причин для вмешательства...

— ...значит, они не захотят того, чтобы Отряд Левиафана занимался чем-либо проблематичным?.. И затем, есть ещё эта «скверна», о которой Хиба упоминал прошлой ночью. Он сказал, что ему нужно время.

— Да, но USAT, видимо, ожидает от нас каких-то действий. Мы призвали малыша Хибу на встречу с нами, но никто не вмешался. И в Канда отправляемся только Синдзё-кун и я. Изумо, Казами, это означает, что вы двое можете поступать, как пожелаете.

На этот раз в голосе Саямы слышалось явное раздражение. К тому же, в его выражении лица появился намек на резкость.

Увидев это, Синдзё улыбнулась в своём сердце.

...Он хочет взять на себя инициативу и собрать информацию самостоятельно.

И поэтому своей правой рукой, с одетым на ней кольцом, она подхватила его под левый локоть.

— Давайте обедать.

— ...Да.

Он кивнул, на секунду закрыл глаза и вернул свою привычную невозмутимость. Синдзё переживала, что заставила его это сделать, но он посмотрел ей в глаза.

— Если подумать, Казами, разве ты не должна кое-что передать Синдзё-кун?

— Э? Казами-сан, у тебя что-то для меня есть?

Что это может быть? — Гадала она.

Через секунду, когда плечи Казами в понимании поднялись, Синдзё отрицательно покачала руками.

— О, тебе незачем об этом беспокоиться! В качестве благодарности за недавнюю помощь с покупками, я купила ей гюдон[□]Гюдон (яп. □□), буквально «чаша говядины», — японское блюдо, состоящее из миски риса, покрытого варёной говядиной и луком. с сырым молоком в столовой USAT, но тебе не нужно мне за это отплачивать.

— Чисато, так вот почему ты в последнее время переживала о своей талии?

— Н-нет. Я пробежалась вокруг школьных корпусов сразу после того, как вернулась той ночью.

После оправдания своего дела перед Изумо, Казами вытащила из кармана конверт и протянула его Синдзё.

— Мне можно открыть? — спросила Синдзё, неуверенно его взяв.

— Какой тогда в этом смысл, Синдзё-кун? Это для тебя.

Вслед за секундным колебанием она его открыла.

Девушка прочла документ, что находился внутри, и затем произнесла:

— Меня назначают секретарём школьного совета?

Её лицо налилось удивлением, за которым последовал жар.

...Постойте. Это же?..

— Я получила эту должность по блату, игнорируя выборы? Ура-а.

— Синдзё-кун, выбери либо подозрение, либо возбуждение. Казами, объясни ей.

— Хотя это и игнорирует выборы, школьный совет наделён властью утверждать новых членов. Все низшие должности, начиная с секретаря, в этом году свободны, потому что во время выборов из кампании вышли множество людей.

— Правда?

— Да. В прошлом году некая школьница нанесла удар в прыжке по большому, но тупому кандидату во время его речи. Это привело к тому, что число кандидатов померкло, подобно убывающей волне.

— Ох, П-понятно.

— И что ты этим хотела сказать? — спросила Казами с улыбкой.

Синдзё съежилась, но Казами продолжила говорить.

— Ну как, ты принимаешь эту должность? Если тебе не нравится секретарь, есть ещё куча других: директор по общим вопросам, менеджер, представитель животных и неудачник. Ты можешь также отклонить предложение вообще.

В её вопросе звучал увещательный тон.

Синдзё немного поколебалась и глянула на чёрную папку, лежащую рядом с ней.

...Стоит ли тратить время на что-либо ещё, оставляя меньше на работу над этим?

— Э, ну... А что именно делает секретарь?

— Ну, ты делаешь записи во время совещаний. Я переведу Каку, так что об этом не переживай.

— У меня такое чувство, что ты только что небрежно оскорбила мою человечность, — сказал Изумо. — Вообще, я знаю, что так оно и было.

— Ха-ха-ха. Перед тем как предъявлять жалобы, попытайся записать это так, чтобы смог понять современный человек, глупый примитив, — произнес Саяма.

— Ха-ха-ха. Должно быть, неплохо жить вообще без человечности и затерять своё мышление в отдалённом будущем.

— О, и я возьму муштру этих бесчеловечных людей на себя, так что можешь не переживать и об этом, — добавила Казами. Она продолжила, под холодными взглядами двух парней. — И когда ты присоединишься, мы сможем говорить о Пути Левиафана, заявляя, что это совещание школьного совета. Мы сможем резервировать библиотеку и звать Ооки-сенсей, чтобы она присоединилась к нам. Звучит неплохо, не так ли?

Она горько улыбнулась.

— Эта школа станет нашей базой.

— А...

С этим голосом осознания, Синдзё обнаружила ответ.

...Это даст мне идеи для романа и поможет Пути Левиафана.

Ей показалось, что она смотрела на это слишком просто, но всё равно кивнула.

— Т-тогда, я буду вашим секретарём.

— Ты уверена, Синдзё-кун? Если ты присоединишься к той же группе, что наш безумный президент и агрессивный казначей, это повлечет за собой ненужные слухи.

— Саяма-кун, мне кажется, ты забыл кое-кого упомянуть.

— Ха-ха. Конечно, забыл. Неправильно хвалить себя без нужды.

Казами на него зыркнула, но затем проигнорировала и глянула на часы.

— Разве вам не пора уходить? Исчезни, Саяма. Мы поговорим с Хибой, а затем пойдем по магазинам. Нам нужно подготовиться к послезавтрашнему тренировочному лагерю.

— Ясно.

Саяма встал, и Синдзё встала рядом с ним.

Вслед за этим, она неожиданно увидела странный цвет. Он был красным и напоминал цветок

или свежую кровь.

Синдзё сосредоточилась на этом цветке, который не часто увидишь на открытом газоне.

— Глаза?

Она обернулась и увидела мотоцикл, припаркованный у дороги, пролегающей вдоль двора. К нему крепилась коляска, и на самом мотоцикле сидел парень.

У него были короткие волосы. Он носил белую бандану вокруг головы и смотрел в их сторону своими красными глазами.

Его звали Хиба Рюдзи, и на его лице стояло рассеянное выражение.

— Вот и я. Как вы и просили.

Как только он это сказал, Синдзё увидела, как на голове Саямы зашевелился Баку.

И затем их окутало прошлое.

●

— ...

Синдзё обнаружила себя стоящей на дороге, окружённой со всех сторон зелеными деревьями.

Она превратилась в один лишь взгляд и слух.

...Это прошлое.

Девушка находилась в горах, и с холма ниспадала грунтовая дорога. Светло-коричневый грунт покрывали следы шин, и тут и там прорастали сорняки.

...Где же это?

Она оглянулась и увидела слева и справа искусственные объекты.

Это столбы. Деревянные столбы, укреплённые смолой, тянулись в обе стороны от дороги.

Передняя часть ряда бревен была разделена вертикально, и вырезанные слова на гладкой поверхности заливал лак.

«Авиационная Лаборатория Изумо — Токийский Филиал»

Это означало...

— Вход в Департамент Национальной Обороны!

Когда Синдзё внутреннее вскрикнула, её пульс ускорился.

Если Департамент Национальной Обороны лежал впереди, её интерес подогревал определенный факт.

...Там должен находиться кто-то с моей фамилией.

Этот человек был ассистентом Профессора Кинугасы во времена Департамента Национальной Обороны, но ко времени основания UCAT все записи о нем пропали. Тот человек носил её фамилию и был связан с Саямой Каору, дедом Саямы.

...И он может иметь связь с моими родственниками.

С этой мыслью Синдзё попыталась передвинуть свой разум вперёд. Она не знала, как далеко простиралось воссоздание прошлого, но тот человек может находиться в Департаменте Национальной Обороны впереди.

— Я хочу его увидеть.

Этот комментарий заставил её осознать свои мысли.

...Меня туда тянет.

Но у неё не было прямого ответа, куда именно её тянет. Ей приходили в голову лишь незрелые слова, но она никогда не думала о том, чтобы отринуть это желание.

И поэтому Синдзё шагнула вперёд.

— ?..

Но остановилась, когда услышала шум.

Из-под горы за её спиной нечто приближалось. Ей стало ясно, что это несколько машин. Она могла слышать металлический гул десятка или около того колёс и шасси.

...Что это за машины?

Синдзё обернулась и увидела приближающийся конвой.

Это была колонна зелёных джипов и грузовиков.

На плоском капоте джипа, едущего во главе колонны, виднелась звезда на белом фоне.

Это Вооружённые Силы США.

Но Синдзё обнаружила нечто странное. В джипе ехало несколько человек, но с их униформой было что-то не так. Она не могла точно сказать, что именно, но поняла ответ, едва конвой приблизился, и когда рассмотрела их поближе.

—...Ах.

Дело было в гербе на плече их курток.

Там были изображены синий щит и скопление линий, окруженных белыми крыльями.

Они происходили из USAT.

Ближайшее рассмотрение показало, что люди в джипе и те, что в грузовиках за ними, состояли из разнообразных рас.

— Американский USAT главенствует над различными USAT союзников.

Конвой надвигался, выступая в качестве части оккупационной армии.

...Что происходит?

Синдзё знала о происхождении USAT, но её информация ограничивалась тем, что Департамент Национальной Обороны стал японским USAT.

Она не знала деталей, как это произошло.

Тем временем, конвой приблизился к двум столбам, образовавшим вход.

Она слышала шум их моторов.

И как только ощутила, что они проедут сквозь её зрение, прямо перед ней нечто упало с неба.

Оно было серебряного цвета и по форме напоминало длинный клинок.

Это японский меч.

Изогнутый клинок со звуком пронзил траву, мощно вонзившись перед её глазами.

— !

Пожилой солдат, сидящий на пассажирском сиденье джипа, поднял руку.

В ответ конвой остановился. Тормоза всех машин запищали, их шасси покачнулись, и они разрыли дорожное покрытие.

Звуки около десятка транспортных средств всколыхнули листья в лесу.

Синдзё услышала дуновение ветра, неожиданно прибывшего со спины.

Она обернулась и увидела движение.

Там был огромный зелёный военный мотоцикл.

— Ха-ха!

Со смехом, мотоцикл повернулся боком и скользнул в сторону Синдзё.

Им управлял низкорослый молодой мужчина, и его короткие волосы развевались на ветру.

— Значит, вы таки решили показаться? Вы здесь, чтобы украсть наши должности? Мы работаем в одной и той же отрасли, разве нет?!

При этих словах мужчина резко поставил стопу перед скользящим мотоциклом.

— Погнали!

И он воспользовался этой ногой, чтобы развернуть мотоцикл перед Синдзё.

Высокоскоростной спин остановился идеально на 180-ти градусах.

Молодой мужчина находился прямо перед японским мечом, вонзенным им ранее. Теперь он уставился на конвой мимо клинка, разделяющего их.

Мужчина поддерживал мотоцикл обеими ногами и обследовал прибывших своими черными глазами.

— Нарываетесь на драку?

Он прищурился и слез с мотоцикла.

Его военные туфли вызвали громкий топот по грязи.

И в то же время все зашевелилось.

Люди в ведущем джипе и в кузовах грузовиков поднялись. Синдзё заметила среди них немало женщин.

...И у них оружие.

Помимо винтовок, они носили множество мечей, копий и щитов. В отличие от обычных клинков, их были модифицированы с открытыми шнурами, деталями и баками.

Технология выглядела недоработанной, но это оружие модифицировали обтекателями.

Затем пожилой солдат вышел из джипа. Он держал копье.

— Я прошу вас сдаваться.

Она услышала японское значение его слов поверх английского, на котором он говорил. Его тон был вежливый, но напористый.

Однако улыбка молодого мужчины сохранилась.

— Я понятия не имею, что ты там лепечешь, старый чужеродный засранец.

Копьё пожилого солдата слегка шевельнулось.

И это вызвало шум совсем рядом с рулем мотоцикла молодого мужчины. Одно из зеркал заднего вида с правой стороны отлетело в небо.

— Меня зовут Сэйл Нортвинд, я представитель американского USAT. Мой северный ветер может пронзить даже сталь.

— О, ловкий трюк, — улыбка молодого мужчины не колыхнулась. — Кажись, я понял, что ты пытаешься сказать. Вот, что ты говоришь, — он указал на лицо пожилого солдата. — «О, это было чертовски яркое появление! Да ты реально крут!»

Как только он это произнес, все, кто привстал в машинах, спрыгнули на землю. Как минимум сотня вооруженных людей заполонила дорогу и лес, приготовившись к атаке.

Воздух наполнился неисчислимыми шагами и лязгом оружия.

Но из дальнего конца дороги появилось нечто даже более впечатляющее.

Неожиданно позади молодого мужчины и его мотоцикла возникла гигантская фигура.

— !!..

Её сопровождал звук ударов по земле чего-то невероятно тяжелого. Земля разверзлась и Синдзё наконец увидела, что это было.

...Бог Войны.

Она услышала, как всем спёрло дыхание, и человекоподобная машина серебряного цвета встала за молодым человеком и его мотоциклом. Приблизительно восьми метров в высоту, она напоминала женщину-воина в доспехах и обладала двумя парами крыльев на спине.

Бог Войны уже сжимал в руках длинный узкий меч.

С механическим шумом, крылья на его спине зашевелились. Они сложились, чтобы упростить перемещение на земле.

Тем временем противостоящие солдаты не двигались. Они скрипели зубами и уставились на Бога Войны, стоящего за спиной молодого мужчины.

Выражение лица вооруженного копьем пожилого солдата было единственным исключением.

Улыбка оставалась в уголках его рта, и он продолжал смотреть на молодого мужчину. Тот отвечал на его взгляд таким же выражением лица.

Казалось, время затягивается, но неожиданно всё завершилось.

Сперва серебряный Бог Войны присел.

Следом из-за его спины появилась стройная фигура и взобралась на его правое плечо.

Это была молодая женщина. Её белые волосы разлились по спине. Вглядевшись в её тонкие брови и волевое лицо, Синдзё заметила определенный цвет.

...Глаза.

Они красные. Этот глубокий алый цвет под её неприметными бровями взирал на молодого мужчину сверху вниз.

Когда ветер хлестнул по её белой сорочке и блестящей юбке, она приоткрыла свои тонкие губы.

— Не надо валять дурака, Хиба.

Как её неуклюже сказанный японский, так и упомянутое ей имя встряхнули разум Синдзё.

...Хиба? То есть, Хиба-сенсей?

Но что-то отличалось. Правый глаз Хибы Рютецу в настоящем был окрашен глубоко алым, тем же цветом, что и глаза женщины на плече Бога Войны.

...Что это значит?

Не дождавшись ответа, женщина продолжила говорить.

— Кто-нибудь из вас может помериться со мной силой? Если так, я буду с вами биться. Если не так, с этим разберётся Хиба.

— Кто ты такая? — спросил старик, который назвал себя Нортвинд.

Услышав его превосходный японский, молодой мужчина ухмыльнулся.

— О, так ты, оказывается, говоришь по-японски.

Женщина слабо улыбнулась.

— Я Рея, беглец из 3-го Гири. И я приняла решение искать убежища в Департаменте Национальной Обороны Японии. Если вы попытаетесь забрать у меня это место, я буду биться с вами, сравнимы вы со мной силой, или нет.

— !..

Когда пожилой солдат услышал слова Реи, его улыбка укрепилась.

В то же время, рядом с Хибой возникла чёрная фигура. Синдзё узнала высокого мужчину, одетого в чёрный плащ.

...Зигфрид-сан!

Молодой Зигфрид молча появился рядом с Хибой, словно вырос из теней деревьев. Он носил чёрные перчатки и уже сжимал несколько клочков бумаги.

Когда пожилой солдат увидел его и бумагу в его руках, он задал улыбчивый вопрос.

— Зигфрид Зонбург?!

— Приятно наконец-то встретится с вами, Лорд Нортвинд. Вы, вероятно, прочли доклады, которые я посылал своей нации?.. Однако здесь вы чересчур поторопились.

— Похоже на то, но я разузнал одну вещь. Это место, которое желает мир, — сказал Нортвинд.

Хиба сложил руки на груди и кивнул.

— Ты попал в точку. Но подумай хорошенько, старик Нортвинд. Департамент Национальной Обороны Института Авиации Изумо работает сейчас на важных людей, но если «это» даст слабину, мы будем работать на кого-то другого.

— И что же именно «это»?

Хиба не ответил. Вместо него величественным голосом заговорила женщина, по имени Рея.

— Это, естественно, будет сам мир. Этот мир не имеет ничего и сидит на низшем уровне, но

именно поэтому у него есть всё!

Синдзё, так же как и остальные, подняла взгляд. Красноглазая женщина улыбалась. Вместо того чтобы смотреть на людей свысока, она открыто взирала на них всех.

— Я бежала в этот мир. Я покинула собственный концепт в Тартаре и явилась сюда как индивид. Однако ко мне отнеслись как к гостю, а не как к пленнику войны. Не обошлось без недоразумений и конфликтов, но сейчас я стою здесь как солдат, потому что сама того желаю! Я желаю сражаться за этот мир. И...

Она осмотрелась по округе. Глянула на голубое небо, деревья, землю и шелест ветра. Женщина улыбнулась и мягко поднесла руку к животу. Только тогда она снова взглянула вниз на остальных.

— И для того, чтобы я могла быть с этим ребёнком здесь. Мы уже начали подготовку к битве. Если вы пожелаете с нами быть, тогда позвольте нам говорить. Но если вы малейшим образом нам воспрепятствуете, мы будем вашими врагами!

— Рея, твоя речь гораздо более надменна, чем у кого-либо из нас. Кажись, мы зря доверили Каору твое обучение японскому.

— Ха-ха. Вы мужчины всегда очень медлительны. Когда женщина готовится стать матерью, она хочет незамедлительных решений. Если вам это не по нраву, тогда принесите мне поесть чего-нибудь кислого. ...Солдаты, дайте ваш ответ.

В её голосе угадывалась явная улыбка.

— Кто-нибудь из вас желает стать союзником моего ребенка?!

Этот гулкий вопрос знаменовал завершение прошлого.

Пока её зрение и слух стремительно неслись во тьму, Синдзё задумалась над словами Реи.

...Её... ребёнок?

Это произошло шестьдесят лет назад, и где же этот ребенок сейчас, если он родился?

Синдзё находилась в UCAT дольше всех из группы, но она никогда не слышала о потомках из 3-го Гира. Девушка слышала лишь то, что 3-й Гир был миром Богов Войны и кукол.

— Если подумать, впервые я услышала упоминание о том, что там жили люди.

Синдзё задумалась, оказался ли Саяма прав, и в их Гире обитало мало людей, но никак не могла узнать. Девушка предположила, что сможет выяснить об этом позже. Если она останется с Саямой и остальными, то узнает это вместе с тем, как они были уничтожены.

Но, — подумала она. — Что если её потомки всё ещё живы?

Так же, как и у Синдзё, у них не останется никаких членов их расы, и они не будут знать своих родителей.

— Интересно, будут ли они тоже чувствовать себя потерянными...

Синдзё проснулась от прошлого.

— ...

Она перевела дух и сосредоточилась на сцене перед глазами.

Вокруг неё на дворе стояли Изумо, Казами, Саяма и Хиба.

Чуть поодаль множество учеников возвращалось со школы. Прошло всего несколько секунд.

Она тяжело вздохнула и осмотрелась. Пейзаж оставался тем же. Казами и Изумо обменивались изумленными взглядами, но Саяма переживал прошлое уже не первый раз.

— Значит, это одна из связей между Хибой-сенсеем и 3-м Гиром.

Он положил руку на грудь, вздохнул, и повернулся к Хибе.

— Оказывается, существовал беженец из 3-го Гира.

— Да. Но я впервые увидел что-то подобное.

Лицо Хибы, сидевшего на мотоцикле, побледнело. Он слабо кивнул и сошёл на землю. Затем приблизился к остальным, но остановился на расстоянии шага.

— Что это было?

Саяма подхватил Баку с плеча и поднял зверька над головой.

Баку огляделся по сторонам, но неожиданно поник головой и начал спать, когда заметил, что все сосредоточились на нём.

Саяма глубокомысленно кивнул.

— Уверен, что теперь ты понимаешь.

— Я совсем ничего не понимаю!!

— Тогда позволь мне упростить. Слушай и удивляйся. Ты готов? Вот Баку, и он может показывать людям прошлое.

— Ох, ясно. ...Я-я хотел сказать, надо же! Удивительно! Я поражен!

Мог бы сделать это менее очевидным, — подумала Синдзё, уставившись на него, но Саяма удовлетворенно кивнул.

— Хиба-сенсей был довольно молод, но он выглядел почти как ты, малыш Хиба.

— Ты намекаешь, что я буду выглядеть как он, когда состарюсь?!

Синдзё кивнула и похлопала Саяму по плечу.

— Будет лучше не продолжать. И чем больше я слышу о деде Саямы-куна, тем больше они похожи друг на друга.

— Синдзё-кун! Это весьма грубое утверждение. Разве я чем-то похож на того эгоцентричного старика, который только и делал, что красноречиво глумился над другими?

В ответ все замолчали.

На фоне тишины Саяма кивнул, улыбнулся Синдзё, и медленно развел руки в стороны.

— Просто взгляни. Все выражают согласие своим молчанием.

— Я перейду сразу к делу: тебе нужно лечиться.

Перед тем, как Саяма успел ответить, она повернулась к Хибе, и тот, похоже, подхватил её намерение.

— Э-э, в общем...

Он лихорадочно окинул взглядом группу.

Синдзё рассматривала его лицо. Парень выглядел рассеяно, и его брови слегка опустились. Похоже, он сомневался, стоит ли ему говорить что-то, или нет.

Девушка наклонила голову в сторону того же выражения лица, что сама делала до недавнего времени. Она также опустила брови.

— Ты что-то хочешь сказать, да?

— Э? Ох, да. Я слышал, вы все занимаетесь чем-то под названием Путь Левиафана.

— А что с этим? Ты хочешь попросить нас остановить Путь Левиафана с 3-м Гиром?

— Да. Это просьба от того, чей дед уничтожил 3-й Гир.

Его мгновенный ответ пришёл с облегчением, что он это сказал.

Синдзё и остальные оценили его значение и на некоторое время замолчали.

Но затем...

— П-подожди-ка минутку. Разве нормально так вот внезапно сообщать, что твой дед уничтожил 3-й Гир?

Синдзё поняла, почему Казами так торопливо его останавливает. Они хотели узнать, что он подразумевал прошлой ночью.

... И поэтому нам нужно разбираться с этим постепенно.

Синдзё немного выпрямилась и произнесла:

— Рюдзи-кун... Да, я буду звать тебя так, чтобы отличать от Хиба-сенсея. В общем, ты из этого Гира, правда? Так почему же ты останавливаешь нас от переговоров с 3-м Гиром?

Саяма кивнул и добавил ещё один вопрос.

— Мы можем обсудить неисчислимые проступки Хиба-сенсея в другой раз, но ты упомянул скверну, предполагающую большую причину. Основываясь на ситуации прошлой ночи, у тебя есть автоматическая кукла, твой дед входил в Департамент Национальной Обороны, и в то же время ты сражаешься с Тифоном без поддержки USAT.

При упоминании имени «Тифон» выражение лица Хибы поменялось.

Он слегка нахмурился, после чего Саяма невозмутимо продолжил.

— И USAT официально сообщило нам с тобой не связываться. Иными словами, вмешательство в твоё сражение окажет на нас негативное воздействие. Ты пришёл сюда, чтобы рассказать, почему это так, малыш Хиба?

— Д-да. Это долгая история и я не уверен, какое решение вы все примите, но кое-что знаю наверняка, — сказал Хиба. — Если вы проведёте Путь Левиафана с 3-м Гиром и склоните их на свою сторону, это запятнает имя Пути Левиафана.

— Запятнает? — спросила Казами.

Хиба кивнул.

— Существует две скверны, которые мы должны очистить. Я пришёл сюда, чтобы рассказать об одной из них.

— Всё это звучит очень претенциозно.

— Я вас понимаю. Но... несмотря на то, что я намереваюсь разбираться с этими сквернами, я не знаю что случится, когда действительно с ними столкнусь.

— Другими словами, ты нас испытываешь, да? Ты собираешься рассказать нам о более лёгкой скверне, чтобы увидеть, готовы ли мы встретиться с истинной скверной, — Казами горько улыбнулась. — Ты нас недооцениваешь.

Но Хиба только горько улыбнулся в ответ.

Увидев его улыбку, Казами подумала.

...Горькая улыбка, хм?

Такую улыбку выдает лишь тот, кто раздумывал об одном и том же уже множество раз. Это была улыбка человека, у которого не оставалось иного выбора.

Казами хотела его выслушать и поговорить с ним, но у кое-кого из них были другие дела.

— Эй, — сказала она и показала свои часы Саяме.

Он кивнул.

— Малыш Хиба. Я прошу прощения, но я должен попросить тебя оставить свой тест для Казами и Изумо. У меня с Синдзё-кун уже есть планы.

— И эти планы важнее, чем разговор со мной?

— А разговор со мной важнее, чем разговор с Изумо и Казами? Эта парочка экстремального насилия ввязалась в Путь Левиафана раньше меня.

— О, я-ясно. Простите.

Хиба торопливо кивнул.

Казами горько улыбнулась, а Изумо торжественно сложил руки на груди и кивнул.

— Видал, Саяма? Младшеклассники в наши дни такие вежливые.

— Малыш Хиба, любезность — невозвратимая роскошь. Выбирай с умом на ком её использовать. К примеру, ты можешь использовать её всю на меня.

— Ох...

Хиба, похоже, растерялся, поэтому Синдзё повернула к нему натужную улыбку.

— Н-не переживай особо об их словах. Они все очень странные.

— Ох, Я-ясно...

Его взгляд остановился на руке Синдзё.

Затем Казами осознала, что Синдзё взяла Саяму под руку.

— О, какая пылкая страсть.

— Э? А! Ой! Э-это просто...

— Ха-ха-ха. Синдзё-кун, почему ты краснеешь? Мнения тех, кто не знают о нас правды, не имеют значения.

— Прекрати говорить вещи, которые ещё сильнее всё запутают!!

Глядевший на них полуприкрытыми глазами Хиба попытался отдалиться.

...Что он делает?

Казами встала и похлопала его по плечу. С преувеличенной улыбкой, она развела руки в стороны.

— Теперь ты понимаешь, кто самый благоразумный и нормальный из всех нас?

— ...Методом исключения?

— Это ещё что?

— Ничего, ничего.

Он покачал головой, и кто-то другой вклинился в разговор.

— Подожди-ка минутку, Хиба.

Изумо неожиданно встал, и Казами увидела, что он смотрит Хибе в глаза.

— Как насчёт того, чтобы продолжить наш разговор в Библиотеке Кинугасы? Ты ведь хочешь нас испытать, так?

— Да, извините.

— Незачем извиняться. Я тоже собираюсь тебя испытать. Хотелось бы узнать, что ты за человек.

— Э?

Хиба удивленно наклонил голову и насторожился.

Со скрещенными руками, Изумо вышел вперёд. Изумо был приблизительно 190 сантиметров, тогда как Хиба выглядел где-то на 160. Казами подумала, что Изумо попытается как-то воспользоваться этой разницей, но вместо этого он заговорил:

— Испытание просто, Хиба. У меня один вопрос о прошлом, которое нам только что показали. ...Ты видел?

При этих словах Изумо скользнул глазами немного в сторону, и взгляд на лице Хибы переменился. Его глаза наполнились остротой.

Но в итоге он лихорадочно замотал головой.

— Я-я ничего не видел. ...Какой смысл этого неожиданного испытания?

Хиба развел руки, словно начался дождь.

...Он определённо что-то видел.

Будто понимая мысли Казами, Изумо продолжил говорить. Он похлопал Хибу по плечу и снова глянул ему в глаза.

— Ты увидел в прошлом то же, что и я, разве нет?

— Н-нет. Я ничего не увидел.

— Нет, ты должен был увидеть их снизу. Хотя бы мельком. Синие, разве нет?!

— Нет, они были белыми! Я хорошо их рассмотрел!

Рефлекторный ответ Хибы заставил всех замереть.

Сквозь тишину, продлившуюся несколько секунд, повеял ветер.

— ...Ой.

Как только Хиба осознал свою ошибку, Изумо несколько раз понимающе кивнул.

Он сложил руки и проговорил серьёзным тоном:

— У тебя многообещающее будущее. Надеюсь, ты сможешь усердно...

Казами взмахнула правой ногой, и Изумо исчез.

После небольшой паузы она услышала звук удара человекоподобного объекта в стену слева, но не обратила на это внимания. Ей не привыкать.

— А теперь.

Казами глянула на остальных, которые повернулись к ней после того, как посмотрели налево.

Она увидела, что с плеча Саямы на неё жёстко уставился Баку.

...Это впервые, когда он посмотрел мне в глаза.

Это её ошастливило, но следовало кое-что сказать.

— В следующий раз, когда захочешь показать нам прошлое с девушкой или женщиной в нём, сделай это, когда Каку не будет рядом, хорошо?

Улыбка на её лице заставила Баку неистово закивать.

— Хороший мальчик.

Когда она потянулась, чтобы его погладить, зверек распушил мех и позволил ей это сделать.

Стоящая возле Саямы Синдзё натянуто улыбнулась.

— Е-если подумать, ты впервые погладила Баку, Казами-сан. Разве это не мило?

— Хе-хе. Кажись, звери и правда чувствуют эмоции людей. Я сейчас очень спокойна. Настолько спокойна, что у меня сильное желание это сделать.

Саяма, судя по всему, решил не комментировать, поэтому Казами взяла Баку с его плеча и прижала зверька к груди.

Синдзё торопливо взяла Саяму за руку и глядела туда-сюда между Хибой и Казами.

— Эм...что мы теперь будем делать? П-получается, с Рюдзи-куном будет разбираться Казами-сан.

— Э? Э-э? О-она меня переломает!

— Хе-хе-хе. Не будь таким стеснительным, новичок. Не переживай. Это совсем не больно.

С той же улыбкой Казами клацнула костяшками пальцев правой руки и повернулась к Саяме.

— Вы двое можете идти. Я займусь этим допросом... То есть принудительным извлечением информации... нет, и это не то. Э-э... Как бы это выразиться? — Она разок кивнула в сторону Хибы. — Я заставлю тебя рассказать мне всё о твоём испытании, скверне и всём остальном. Как насчет этого?

Хиба неоднократно кивнул, чувствуя, как каждый волосок на его теле встаёт дыбом.

Солнечный свет заливал коридор.

Через него шла высокая горничная. Это была Мойра 1-я, которая до этого разговаривала с Цукуёми Мияко.

Она катила перед собой украшенную орнаментами металлическую тележку. На плоской поверхности стояли серебряные тарелки с полусферическими крышками.

За окнами коридора виднелся лес, холм и город. Последний полнился небольшими зданиями и домами. Горничная скользнула по ним взглядом и прищурилась.

— Принцесса не будет нас помнить, когда вернётся туда.

— Это не обязательно верно, — тут же ответил довольно низкий женский голос.

Мойра 1-я медленно обернулась и увидела двух людей, стоящих у стены сзади. Одной была высокая женщина в красном костюме, и вторым оказался громадный мужчина, одетый в футболку, джинсы и синий передник. Мойра 1-я глянула на них обоих.

— Госпожа Гиес и Господин Эгеон. Вы работаете, Господин Эгеон?

Громадный мужчина, названный Эгеон, провел рукой по коротко стриженным светлым волосам и глянул на свою одежду. На толстом материале его синего передника значилось белым «Драконий Бакалейщик».

— У меня нет выбора. Я просто отвлекся ненадолго от доставок, как только услышал, что принцесса проснулась.

— Я говорила тебе держаться подальше, потому что твоё здоровенное тело только мешает.

Гиес, женщина с короткими тёмными волосами, покачала головой.

— Но Котт начал хвастаться, что первым увидел принцессу, — сказал Эгеон. — В конце концов, его местонахождение внизу позволило ему первым её увидеть, когда Тифон её принес.

— Мойра 1-я, почему Тифон похитил эту женщину?

Мойра 1-я покачала головой.

— Согласно словам техобслуживающих горничных, на спине у Тифона обнаружен интенсивный ожог. Судя по всему, он остался от Керавноса.

— Выходит, он пересёкся с тем чёрным Богом Войны. Это означает, что он взял заложника в результате шока от того самого удара?

— Скорее всего, — сказала Мойра 1-я.

Неожиданно новый мужской голос вмешался в разговор.

— Вы трое Гекатонхейров в ней заинтересованы?

Голос прозвучал от стены ещё дальше по коридору. К ней слабо прислонился молодой человек.

Он носил белые одежды и имел длинные, золотые волосы. Мойра 1-я повернулась к нему с поднятыми бровями.

— Господин Аполлон, вам действительно следовало вставать?

— Со всем этим шумом тут гораздо интереснее, чем в кровати или саду.

Мужчина отошел от стены и перевёл взгляд своих жёлтых глаз.

Затем повернул слабую улыбку в сторону тарелок, которые перевозила Мойра 1-я.

— Она проснулась?

— Она весьма энергична, Господин Аполлон.

В ответ на информативный тон Мойры Гиес качнула головой.

— Это наверняка временно. Все прочие, кто забредал сюда, поначалу вели себя так же.

Как только она закончила говорить, выражение её лица изменилось.

Суровость его покинула, и Гиес выдала сожалеющий вздох.

— Простите. Я знаю, что для вас это редкое удовольствие.

— Незачем извиняться. Ваши слова правдивы. Но... — Мойра 1-я наклонила голову, подбирая слова. — Говоря прямо, она прорвалась сквозь манипуляцию памяти, которую Мойра 3-я с таким упоением наложила.

— Вряд ли это можно назвать неожиданностью. Если запечатанная тобой память или рассказанная Мойрой 3-й история включала в себя что-то важное для неё, она естественным образом всё оттолкнёт. Печать и история исчезнут, верно?

— Да, но печать по-прежнему на месте. Новая принцесса верит, что эти воспоминания отсутствуют. Возможно, нам следовало лучше продумать историю Мойры 3-й.

— А какую историю рассказала Мойра 3-я? Принцессу доставили сюда с восточной части страны. Ни одна нормальная искусственная память не сформирует должную связь.

— Да, — Мойра 1-я кивнула с серьёзным лицом. — Всё было просто. Поезд, на котором принцесса перемещалась от станции под названием Синдзюку, похитила летающая тарелка, и всех людей на борту подвергли медосмотру инопланетяне. После того как её сидячий рост ошибочно завысили, принцесса яростно вступила в драку с серыми человечками до тех пор, пока не получила контроль над мостиком. Затем она воскликнула «отвезите меня на Гавайи!», но летающая тарелка испытала голландский шаг[□]Термин, обозначающий определённый тип колебания самолёта в воздухе. и потерпела крушение в Окайме! Название: «Голая принцесса в космосе: навстречу Terre»

— Звучит захватывающе, но не хватает героини.

— В этом случае, протагонист в лице принцессы выступает в роли сильной героини. Бессмысленная сцена в душе, где она моет только плечи, обязательна. Я изучила это на основе доступных мне ограниченных ресурсов.

— Понятно.

Эгеон и Аполлон сложили руки на груди и кивнули, но Гиеc с сомнением нахмурилась.

— Как бы там ни было, плод твоих исследований отвергнут. ...Ты собираешься опробовать вторую историю?

Мойра 1-я опустила голову, но в итоге произнесла:

— Думаю, это будет проблематично. Истории Мойры 3-й необходимо помещать поверх запечатанных мною воспоминаний, но там должна сейчас находиться наполовину стёртая пустота. Если мы насильно попытаемся изменить историю...

— Это может надавить на её воспоминания вплоть до того, что они уничтожатся, разрушив её личность. ...С людьми тяжело иметь дело, — сказав это, Гиеc торопливо повернулась к Аполлону. — Прошу прощения. Я не пыталась сказать, что с вами тяжело иметь дело.

— Но ведь так и есть. Я ничего не делаю, и от меня никакого толку.

Гиеc замолчала, и Эгеон ткнул её локтем в бок.

Мойра 1-я горько улыбнулась, глянув на них обоих и затем на Аполлона.

— Другими словами, вы чувствительны.

— Да, именно. Хорошо сказано, Мойра 1-я. Теперь, Господин Аполлон, Мойра 2-я сообщила, что вы в последнее время в добром здравии, а раз так, не хотите ли выйти сегодня наружу?

— Куклы переживают о своем хозяине?.. Но я действительно думал выйти побродить немного по округе.

Аполлон горько улыбнулся, как раз когда с конца коридора прибыла ещё одна горничная. Мойра 1-я увидела её пробежку к ним.

— Не бегай по коридорам, 43-я. Так, что там случилось?

Горничная, названная 43-й, кивнула и присела на одно колено перед Мойрой 1-й.

— Я прошу прощения. Но... принцесса сбежала!

— Сбежала? — спросила Гиес вместо Мойры 1-й.

Горничная кивнула и вытащила от груди клочок ткани. Это была наволочка с толстыми буквами, написанными на ней чем-то коричневым.

— Это написали шоколадом, который ей передала Мойра 3-я.

Мойра 1-я прочла надпись, выдала смешок и затем повернулась к Гиес.

— Тут сказано: «Благодарю за гостеприимство».

— У тебя счастливый голос, Мойра 1-я. Ты знала, что это произойдет?

— Нет. — Мойра 1-я наклонила голову и обратилась к Гиес, которая выглядела подозрительной, и двум мужчинам, которые выглядели немного удивленными. — Но если помните, я говорила, что она энергична.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3276882>